

Ромуальдас Повилайтис (Каунас, Литва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОТЧУЖДЕННОСТЬ И РАСЦВЕТ ПОПУЛИЗМА В ЛИТВЕ

Демократия в посткоммунистических странах развивается весьма противоречиво. В настоящее время в Литве намечаются две тенденции проблем развития: 1) политическое отчуждение большей части населения от политики и власти; 2) рост популизма в политике. Политическое отчуждение является в то же время и одной из сторон, и результатом социального отчуждения, которое, в первую очередь, характерно жителям провинции (села и небольших городов). Следует отметить, что на селе в Литве проживает одна треть населения, в сельском хозяйстве занят каждый шестой человек. До сих пор уровень безработицы в провинции значительно выше, бедность на селе распространена в 2,7 раза чаще чем в городах и в 4 раза чаще по сравнению с большими городами. Почти половину доходов сельчан составляют пенсии и пособия. Более двух третей земледельцев не являются ни объектами, ни субъектами аграрной политики государства, так как считаются бесперспективными субъектами рынка.

Дискуссии в "focus" группах, проведенные нами в 2003, 2004 и 2005 г.г. в типичной провинциальной общине в Каунасском районе, с местными лидерами и рядовыми членами показали их глубокое недовольство своим социально-экономическим положением и недоверие к политической элите, которую они считают ответственной за такое положение. Отрыв элиты от рядовых граждан в плане политической культуры был обнаружен исследователями еще в 1995 г. В дальнейшем он стал еще глубже, следовательно, можно говорить о возникновении политической культуры отчуждения. Во время президентских выборов 2003 г. это выразилось очевидным стремлением к смене власти. Не оправдавший их надежд В.Адамкус победил только в 4 избирательных округах (Вильнюс, Каунас, Каунасский р-н, Бирштонас). Его конкурент Р.Паксас, не скупившийся на обещания, получил 54,2 % голосов.

Поляризация общества стала еще более явной в 2004 г. во время импичмента президенту. Отстранение Р.Паксаса способствовало взлету Партии труда, образованной в 2003 г. миллионером В.Успаских. В феврале 2004 г. она стала наиболее популярной (рейтинг 21,5 %). Во время внеочередных президентских выборов (июнь 2004 г.) кандидат популистских

политических сил К.Прунскене, даже при нейтральной позиции В.Успаских, получила 46,7 % голосов (кандидат «традиционных» политических сил В.Адамкус – 51,9 %). За нее голосовали прежде всего жители провинции. Во время выборов в Сейм в 2004 г. больше всего голосов набрала Партия труда (27,7 %), получившая 39 мест (из 141) и оставившая далеко позади всех соперников. Партии, которые многие считают популистскими, в теперешнем Сейме имеют половину мест. На выборах в Европарламент Партия труда получила 5 мандатов из 13, тогда как остальные партии по 1-2 мандатам. В целом, «популистские» партии получили не менее 50 % мест.

Опрос общественного мнения проведенный центром «VILMORUS» в мае сего года показал что, если бы выборы в Сейм состоялись сейчас, Партия труда, получила бы 25,5 % голосов. Традиционные партии (Союз отечества, социал-демократическая, Союз либералов и центра) получили бы в 2; 2,7 и 3,7 раза меньше голосов.

Популистские партии Литвы, будучи даже на вершине популярности, держатся только на харизме своих лидеров – ни серьезные программы, ни, тем более, идеологические установки для них нехарактерны. Сегодня 11,7 % опрошенных Литвы верят, что их интересы лучше всего представляет В.Успаских (что В.Адамкус – думают 23,0 %, что А.Бразаускас – 11,7 %). В первом десятке наиболее популярных политиков Литвы 5 представителей популистских партий. Интересен феномен партии Новый союз (социал-либералы) – она почти совсем лишилась поддержки в обществе, но рейтинг ее лидера – А.Паулаускаса остается довольно высоким.

Успех популизма кроется не только в специфике мышления масс, но и в самой традиционной политической элите. Учитывая особенности политической мотивации электората, традиционные партии все чаще используют методы популистов. Исследователи отмечают также цинизм и прагматизм власти, снисходительное отношение к порочным поступкам «своих», пренебрежение моральными ценностями, наличие двойных стандартов. Лидеры традиционных партий иногда признают, что в обществе преобладает пессимизм и недоверие, отсутствует инициатива и творческий дух, декларируют отсутствие заботы людьми со стороны государства, но всю вину за это перекладывают на политических оппонентов. В общественном дискурсе традиционные партии все в большей степени оправдывают все свои неудачи, выражают оптимизм, сеют иллюзию прогресса, провозглашая, что популизм исчезнет сам по себе, без каких-либо

усилий (по мнению одного из лидеров, в 2010 г.). Следовательно, такие партии не могут стать альтернативой популистским.

Слабость традиционной политической элиты и деятельность популистов дискредитирует политику и государство как таковое. Сегодня (в мае 2005 г.) Сейму не доверяет в 7,6 раза больше людей, чем доверяет, а партиям даже в 19 раз. Среди институций, которым население Литвы доверяет, Сейм и партии стоят на последнем месте.

Политические аналитики отмечают русофильство общественности Литвы. Исследования в "focus" группах показали, что жители провинции не испытывают опасности «русских» и «советизма». Это подтверждают и результаты опроса мнения, следовало ли президенту В.Адамкусу ухать в Москву 9-го мая. 54,8 % опрошенных считало, что ехать следовало. Среди них было больше жителей села и людей с низкими доходами. 39,5 % считали, что не следовало ехать, 5,7 % по данному вопросу не имели своего мнения. Кажется, позитивное голосование, в том числе в провинции, за членство страны в ЕС подтверждает прозападную ориентацию населения Литвы. Однако евроскептицизм провинции весьма сильный. Голосование за членство в ЕС было вызвано прежде всего надеждой получить выплаты за сельхозпродукцию. О наличии пассивного евроскептицизма свидетельствует и то, что 36,6 % населения не приняло участия в еврореферендуме.

Решение социально-экономических проблем провинции и сведение на нет популизма элита Литвы связывает с интеграцией страны в ЕС. Однако появление «европейских денег» может привести к сплочению или к большему расколу обществ. Так специальной программой SAPARD в 2004 г. воспользовалась лишь незначительная часть крупнейших фермеров. В результате социальная дифференциация на селе возросла. Сохраняются и другие предпосылки возникновения популизма – вера общественности в «спасителей», надежда и желание быстрого и легкого успеха, неспособность взять ответственность на себя. Все это позволяет ставить вопрос о том, существует ли в Литве надежные гаранты демократии и цивилизованности.